

CONTRADICTIONS OF ELITE CONSCIOUSNESS IN A SOCIAL CRISIS

Andrey V. Mironov

Sevastopol State University. Sevastopol, Russia. E-mail: [andreyvmironov\[at\]gmail.com](mailto:andreyvmironov[at]gmail.com)

Abstract

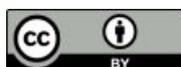

Within the framework of using the method of historical and comparative analysis of value models that determined the elite consciousness during the formation of city-polises and autocratic rule in antiquity, the proposed hypothesis about the transformation of moral ideas concerning social activity and its perception in the categories of personal significance was confirmed. The appeal of representatives of the elite to the spiritual and practical teaching of stoic philosophy is a confirmation of the relationship between the moral situation that has developed in society and the search for behavioral alternatives that guarantee a state of internal independence from vicious moral tendencies that have formed as a result of the formalization of previous social ideals. The choice of representatives of the elite in the direction of recognizing the value choice as a reference point for nature emphasizes the change in the vectors of social interaction: the priority of the individual orientation of consciousness over collective representations. The discrepancy between the civic virtues and the vices progressing in society modifies the moral framework of the elite consciousness. The choice of an autonomous format of existence can be interpreted in two ways: 1) isolation from society reduces the risks of becoming a victim of intrigues, conspiracies, provocative actions; 2) allows you to determine the internal self-identification of the individual. Representatives of elite groups get the opportunity to distance themselves from the trend adopted within the community and thereby retain a sense of individual freedom of choice associated with self-fulfillment. This tradition is continued in various angles throughout the history of European civilization.

Keywords

---

elite consciousness; transformation of value models; envy; stoicism; personality autonomy; social indifference.

This work is licensed under a [Creative Commons «Attribution» 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

ПРОТИВОРЕЧИЯ ЭЛИТАРНОГО СОЗНАНИЯ В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНОГО КРИЗИСА

Миронов Андрей Владимирович

Севастопольский государственный университет. Севастополь, Россия.

E-mail: [andreyvmironov\[at\]gmail.com](mailto:andreyvmironov[at]gmail.com)

Аннотация

Возникающие противоречия в сфере взаимоотношений внутри элитарной корпоративности оказывают существенное воздействие на общественную атмосферу в социуме. Ситуация усложняется в том случае, если смена моральных и социальных парадигм совпадает во времени с неустойчивостью государственных институтов, обусловленной следующими факторами: борьбой за сферы влияния вновь сформировавшихся элитарных альянсов и традиционных коалиций, определяющих ментальные векторы общественного развития; клановым противостоянием между различными элитарными группами, обусловленной авторитарными формами правления; сменой ценностных ориентаций, как внутри элитарной прослойки, так и большинством населения, мотивированной превалированием латентных доминант над утратившими значение официальными декларациями. В исследовании выдвигается гипотеза, что нравственная альтернативы, формирующаяся внутри элитарных групп, есть следствие трансформации моральной модели, происходящей в социуме в результате нарастающего социального кризиса. Рассматривается поливариантная ситуация в становлении ценностной шкалы в элитарных группах, имевшая место в древнем Риме времен перехода от республиканских идеалов к императорским формам правления. В основе методологии исследования используется метод историко-сравнительного анализа, позволяющий выявить причины нравственной трансформации в элитарном сознании.

Ключевые слова

элитарное сознание; трансформация ценностных моделей; зависть; стоицизм; автономия личности; социальная индифферентность.

Это произведение доступно по [лицензии Creative Commons «Attribution» \(«Атрибуция»\) 4.0 Всемирная](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

ВВЕДЕНИЕ

Нарастающие социальные противоречия, проявляющиеся в современном обществе, актуализируют гуманитарные исследования в области взаимодействия элитарных групп с государственной системой, гражданскими организациями и общественными объединениями. Значение принимаемых ими решений, ценностные модели, демонстрируемые в обыденной жизни, моральные установки находятся в фокусе пристального внимания большинства населения. Возникающие конфликты между политическими лидерами, финансовыми олигархами, государственными чиновниками получают различные интерпретации в публичном пространстве, от которых зависит политическая и социальная стабильность. Нравственная составляющая данных ситуаций приобретает форму подражания или категорического осуждения, что наносит существенный ущерб согласию и доверию внутри социума. Обращение к историческому прошлому, особенно к тем периодам, когда элитарное сознание оказывалось перед необходимостью выбора новых личностных и социальных указателей, позволяет выделить наиболее уязвимые и спорные положения, концентрирующие проблематику общественных отношений. Исследуемые альтернативы общепринятым принципам раскрывают особенности формирования мировоззренческих позиций, складывающиеся внутри элитарных групп, их истоки и влияние на перспективы общественного роста. Анализ моральных понятий, превалирующих в элитарном сознании и соотношение их как с теоретическими концепциями, так и общественным мнением, а также обстоятельствами возникновения данных теорий, допускают возможность сформулировать выводы о взаимосвязи новых нравственных идеалов и трансформаций, происходящих в области политики и социальных коммуникаций. Проецирование прошлого на настоящее содержит в себе потенциал понимания и совершенствования современного механизма формирования ценностного фундамента общества.

МЕТОДОЛОГИЯ

Рассматривая проблемы формирования и функционирования элитарного сознания можно утверждать, что изменения нравственной шкалы в обществе формирует вариативность подходов в определении элитами нравственных ценностей, которые могут не совпадать с общепринятой позицией большинства населения. Трансформационные процессы, происходящие в моральном сознании представителей дан-

ных групп, имеют прагматическую направленность на достижение материальных и социальных предпочтений. В качестве средства реализации данной цели используются набор негативных нравственных качеств: лицемерие, подозрительность, лесть, подбострастие, ложь. Таким образом, гипотезой данного исследования является следующее положение: в условиях изменения ценностной шкалы социума, утрате морального контроля со стороны общества, превалирования эгоцентризма как наиболее адекватной формы осуществления собственных интересов, в элитарном сознании могут возникать нравственные векторы, не совпадающие с критериями общественного служения, соответствия внешним вызовами поддержания баланса справедливости.

Целью статьи является анализ моральных инверсий в элитарном сознании в условиях социального кризиса. В исследовании используется метод историко-сравнительного анализа, позволяющий выделить смысловые противоречия между декларируемыми принципами и реальным состоянием нравов в элитарной среде. При этом решаются основные задачи: определение обстоятельств, инициирующих трансформацию предыдущей ценностной модели, фиксация новых ракурсов моральных качеств, доминирующих в элитарных группах, прослеживание векторной перспективы распространения новых нравственных трендов и их влияние на общественные настроения.

ТРАНСФОРМАЦИЯ ЭЛИТАРНОГО СОЗНАНИЯ

В условиях нарастания внешних и внутренних вызовов перед государственной системой с необходимостью формируется повестка, направленная на формирование атмосферы консолидации между различными слоями общества. Легитимная власть, полученная в результате демократических выборов, в историческом прошлом - права наследования, выступает и выступала средством осуществления национальных интересов. Элиты, имеющие доступ к принятию общезначимых решений, определяющие ценностную платформу социума, предлагающие адекватные ситуации модели поведения представляют ориентиры при формировании мировоззренческой позиции большинства населения. Нравственные стандарты тиражируются ими в виде поступков, поведенческих установок, ценностных моделей восприятия реальности, что, по определению, должно сформировать моральный фундамент реагирования на возникающие социальные угрозы и опасности внешнего воздействия, способствовать созданию объединяющего социального начала. Идеологемы, представляемые элитой, обсуждаются, проходят процесс адаптации к конкретным об-

стоятельствам и в итоге приобретают характер, доминирующих принципов общественного сознания.

Социальный кризис, с которым сталкивается социум, оказывает воздействие на прежние ценностные парадигмы и трансформирует их в новые схемы взаимодействия элиты и граждан. Латентность и очевидность данного процесса варьируются в зависимости от традиционных представлений о должном, авторитета власти, сакральности ее происхождения, преемственности стереотипов во взаимоотношениях с государственными структурами и группами лиц, олицетворяющими государственную позицию. Ожидания сограждан, связываемые с их деятельностью во благо всех, опираются на сложившиеся духовные prerogatives служения народу. Важное место среди них занимают философские взгляды, концентрирующие универсальные положения гражданского участия человека в общезначимом процессе. Соотношение теоретических посылок и практических реализаций, предлагаемых философским знанием, определяет социальную коммуникацию, эффективность которой обеспечивает консолидацию между элитами и массами, столь необходимую в кризисные моменты. В этом контексте представляет интерес разрешение ситуации, связанной с возникающими расхождениями между личностно значимыми принципами и прямыми социальными обязанностями элитарных групп.

В истории античности (Греция и Рим) сложилась европейская традиция гражданского участия в делах социума как проявление основополагающей сущности человека. Политическая и социальная деятельность рассматривалась в качестве реализации индивидуального потенциала гражданина, направленная на благо всего сообщества, которое он представлял. Среди признаков элитарной принадлежности личности выделялись достигнутые успехи (военные, миротворческие, экономические), которые послужили процветанию полиса (города-государства) и по своим целям и содержанию разделялись большинством сограждан. Данное положение декларировалось как доминанта во взаимоотношениях лиц, претендующих на государственное и политическое лидерство, и электората, имеющего право выбора, что гарантировало и моральные преференции при решении общезначимых вопросов. «Наши предки всегда неизменно обитали в этой стране и, передавая ее от поколения к поколению, своей доблестью сохранили ее свободу до нашего времени. И если они достойны хвалы, то еще более достойны ее отцы наши, которые, умножив наследие предков, своими трудами создали столь великую державу...» (Фукидид, 1989, стр. 303).

В такой ситуации мировоззренческая составляющая, принятая общественным сознанием, совпадала у жителей полиса независимо от

материального положения, социального статуса, приоритетов происхождения. Исполнение гражданских обязанностей, через которые индивид получал возможность добиться признания и неформального причисления себя к элите, сформировало набор критериев, носивших нравственный характер: самоотверженность, мужество, справедливость, жертвенность, преданность. Все они фокусировались в патриотическом тренде, где уклонение от социальной ответственности, пренебрежение общественными интересами, проявление своекорыстных расчетов получало общественное осуждение, тождественное отлучению от власти и лишения общепризнанного авторитета.

Политические и социальные процессы, происходящие в древней Греции в период IV – III в до н.э., и во многом зеркально отражавшиеся в истории древнего Рима, изменили баланс общезначимых интересов в обществе. Материальное расслоение нарушило устоявшиеся представления о соотношении коллективного и индивидуального участия в происходящих событиях. Имущественные приоритеты становятся точкой демаркации между различными группами и, как следствие, большинством граждан утрачивается ощущение целостности социального пространства. Идеи единства общественного мира, выдвинутые Платоном и Аристотелем, становятся формальными положениями, так как перестают быть актуальными и содержательными и в силу этого лишаются поддержки со стороны граждан в виде эмоциональных порывов, бескорыстного служения, социального подвижничества. Самореализация человека замыкается в пределах личных интересов. Данная трансформация проявилась прежде всего в элитарных группах, как имеющих большие возможности извлечения выгоды и пользы из своего социального положения. Властолюбие, алчность, амбиции становятся основными мотивациями действий в общественной сфере. В элитарном сознании происходит вытеснение прежней ценностной модели личностного бытия, ориентированной на почитание и уважение со стороны сограждан на новую, в которой общественное одобрение и признание конкретных поступков и самого образа жизни имеют минимальное значение. Столкновение формальных деклараций и реальной картины нравов стимулирует поиск гражданином альтернативных способов самоосуществления.

Одним из показателей консолидации общества может служить распространение чувства зависти в качестве преобладающих настроений, определяющих характер взаимодействия между гражданами и элитой, и отношений внутри самих элитарных групп. Личный успех, почитание, признание заслуг другого противопоставляются неудовлетворенности собственным положением, которое находит объяснение в

дисгармоничном развитии социума. Чувство зависти формирует устойчивое представление о порочности человека, мира, в котором он пребывает, прагматичности контактов. Следствием подобной мировоззренческой позиции становится модель восприятия сограждан через ракурс недоверия, что порождает скрытую агрессию, нарастающее тщеславие, попрание нравственных норм. Достижение согласия между различными социальными стратами как условие общественного единства становится проблематичным, так как проекция индивидуальных действий рассматривается через нежелание способствовать чужому успеху, несмотря на его общезначимую направленность. Чувство зависти присуще человеческому сознанию и не имеет временных пределов, но в различные исторические эпохи оно получало неоднозначные оценки и интерпретации.

В период становления греческих и римских городов-полисов, обусловленный требованиями защиты от внешней агрессии, нарастающей жесткой политической борьбой, колонизацией новых земель, нравственный каркас гражданина, сформированный обществом, являлся общественным достоянием, с помощью которого решались основные задачи государства. Внутри элитарной прослойки, построенной на общих этнических, религиозных, социальных, нравственных принципах зависть порождает настроения антипатии и соперничества, что утверждает новый формат отношений, лишенный открытости и доверия. Она обусловлена не только материальными факторами, но и ощущением (во многих случаях неоправданных) несправедливости, носящий как частный, так и групповой характер, определяемый в оценках личностных качеств. Замкнутость, мотивированная стремлением к первенству, раскрывается в чувствах подозрительности, злонамеренности, недоброжелательства и становится средством обособления от общности, позиционируя индивидуализм, как максимально адекватный ответ на сложившуюся моральную атмосферу. В ситуации социального кризиса это чувство трансформируется в поступки, наносящие ущерб представителям своей группы и социуму в целом: предательство, отступничество, измена, вероломство. Эффективность реализации общественных проектов получает торможение и искусственные препятствия в результате ее проявлений. Зависть получает выражение в лицемерных демонстрациях и тем самым создает латентную сферу собственных мнений, имеющую выход в социальное пространство в виде неблагоприятных поступков, истинный смысл которых понятен только конкретному лицу. «Негодование – середина между завистью и злорадством. И то, и другое чувства заслуживают порицания, негодующий же достоин одобрения. Негодование – это скорбь о том, что блага

принадлежат недостойному... Завистливый же ведет себя противоположным образом. Его будут огорчать благоденствия любого человека, будь оно заслуженное или незаслуженное» (Аристотель, 1984, стр. 322).

Порочные черты личности рассматривались не как частные проявления, а как опасность общему делу и всем гражданам. Зависть осуждалась в контексте потенциальных угроз социальной стабильности, как платформа концентрации недовольства, стимулирующая попытки государственных переворотов, индифферентность в общественной сфере, негативность в социальных контактах. Общество не могло воспрепятствовать эмоциональной настроенности, но имело действенные рычаги воздействия и контроля в области поступков гражданина через формы социального одобрения и осуждения, раскрывавшие подлинную картину восприятия индивида. Зависимость элит от мнения, сложившегося в обществе, была прямо пропорциональна актуализации их интересов и перспектив в политической деятельности. Солидарность, как основополагающий фактор отношений между гражданами, служила достаточным основанием для трансформации неудовлетворенных амбиций. « Но между собой они соперничали из-за славы, каждый спешил поразить врага, взойти первым на городскую стену, совершить подвиг на глазах у других, это они считали богатством, добрым именем и великой знатностью» (Салюстий, 1981, стр. 8). Приоритеты патриотической направленности устанавливали границы проявления личных желаний, чувств, даже если они содержали негативный посыл по отношению к согражданам. Публичность как условие самореализации и получение признания в древней Греции и Риме не позволяло представителям элит и простым гражданам обособляться от социума и замыкаться в частном пространстве, поэтому трансляция нравственных принципов приобретала универсальный характер поддержки различными слоями населения, объединяющий рациональные и эмоциональные начала гражданина в нравственную модель взаимодействия с другими.

Социальный кризис характеризуется нарушением устоявшегося баланса отношений и ценностей во всех областях общественного и государственного функционирования (экономика, политика, военное дело, религия, мораль). Быстро изменяющиеся обстоятельства требуют от элитарного сознания решений, направленных на создание качественно новых моделей поведения и ориентации социум, которые бы соответствовали интересам и чаяниям этой группы. Идеалы, которые выполняли объединяющую функцию в социуме и выступали в качестве основной мотивации общественной деятельности, утрачивают свою притягательность, тем самым создается ценностная лакуна, ли-

шенная общезначимых ориентиров. Ослабление общественного контроля, как сопутствующее положение любого социального кризиса, позволяет представителям элиты вносить в порядке исключения вариативность в исполнение обязательных нравственных предписаний, исходя из чувства аристократического первенства, превосходства, определяемого близостью к особам, владеющим властью и имеющим возможность распределения материальных благ.

Эксперты отмечают, что «... римский народ, свобода народа, долг служить всеми силами Риму, на любом месте, в любой роли – такова была основа системы ценностей римлян периода расцвета их города-государства (Штаерман, 1975, стр. 48). Утверждение императорского правления как государственной формы изменяет взаимоотношения внутри правящей элиты. Подозрительность как следствие интриганства, принявшего характер паранойи в провластных структурах, охватывает правящие элиты, что исключает откровенность, искренность, правдивость в личных контактах. Индивидуальный успех не ассоциируется с общественным признанием, а целиком зависит от персонального расположения лиц, занимающих более высокое положение в вертикали власти, что стимулирует отказ от соблюдения нравственных принципов: благородства, порядочности, верности долгу. Коммуникационные связи внутри элитарных групп строятся в этот период, исходя из прагматических интересов, имеющих временные и ситуационные пределы. «Все те, кто испытывали какую-либо неудачу или обиду, все те, кто считали, что общество не доставило им достаточно хорошего положения, все беспокойные, честолюбивые и недовольные спешили воспользоваться этим случаем (предательством – А.М.), чтобы поправить свое положение или отомстить» (Буассье, 1915, стр.153). Сотрудничество между представителями элиты при принятии важных решений, касающихся большинства населения, ориентировалось на групповые расчеты и выгоды личного позиционирования, игнорируя формальное декларирование общественных интересов.

Увлечение стоическим учением лицами, по факту рождения причисляемыми к привилегированному сословию, может показаться достаточно парадоксальным, так как в его основание заложен принцип приоритета естественных ценностей над социальными ориентирами. Л.А. Сенека из сословия всадников, воспитатель будущего императора Нерона; император Марк Аврелий, оказавшийся во главе государства в сложный период войн с варварами, представлявших угрозу территориальной незыблемости Римской империи. В их философских трудах акцент переносится из сферы внешней событийности в пространство внутренней рефлексии. Главным требованием стоического учения яв-

лялось обращение к самому себе как моральному субъекту, нацеленно-му исключительно на нравственное совершенствование. Социальное участие в виде поступков, направленных на общественное реформирование, улучшение народных нравов, перестает быть приоритетом индивидуального развития, спокойствие и гармония с самим собой и естественным миром становятся основополагающей целью. Коммуникационные связи внутри своего круга, ориентированные на корысть и тщеславие, вызывают отторжение и дальнейшее обособление от социальных установок. Социальная деятельность выступает параллельным вектором, не затрагивая личностную сущность.

Максимально соответствующей сложившимся моральным нормам становится модель автономного существования. Прозрачность частной жизни, свойственная временам публичной реализации представителей элитарных групп, уходит в прошлое по причине утраты актуальности и заложенных в нее смыслов, что мотивирует создание латентной преграды, отделяющей гражданина от социума в силу его непредсказуемости и аморальной наполненности. Природа, лишенная человеческих пороков, выдвигается как пример для подражания: в ней сконцентрирована простота, мера, разумность потребностей, что гарантирует независимость от доминанты сословных наклонностей (безудержный гедонизм, болезненное честолюбие, беспрекословное подчинение групповым пристрастиям). Этот аспект можно интерпретировать и в другом ракурсе: ситуация среди элит близких к императору постоянно менялась – доноительство, коварные происки, изменения в групповой иерархии, связанные с перераспределением властных полномочий представляли угрозу как личной безопасности, так материальной неприкосновенности (лишение социального статуса, ссылка в удаленные провинции, секвестр на имущество). Свобода от материальных привязанностей обуславливала потенциал выбора собственной линии поведения, позволяющую сохранить личностную самоидентификацию.

Желание оказаться вне зависимости от социальных искушений в виде: наград, внимания первых лиц государства, общественной славы, признания в кругу избранных, мотивирует некоторых представителей элиты формировать собственную модель нравственных коммуникаций. Следует отметить, что ни Л.А. Сенека, ни император М. Аврелий не отказывались от выполнения своих обязанностей в соответствии с занимаемым социальным положением, но четко проводили демаркацию между собственным внутренним миром и правилами корпоративной игры. «Эпикур учит, что мудрец может заниматься общественной жизнью, если этого требует их важность. Зенон же находит, что

мудрец должен ими заниматься, если только не будет к тому особо важных препятствий» (Сенека, 1986, стр.53). Можно сделать вывод, что ценностной доминантой в поведенческих ситуациях для них являются выбранные самостоятельно ориентиры: достижение гармонии с самим собой, атараксия, состояние внутреннего покоя, а условием их реализации – барьер в восприятии внешних событий, как лично значимых.

Более чем парадоксальным выступают стоические положения о космополитизме и индивидуализме как мировоззренческой позиции представителей элитарного круга. В I - II веках н.э. Рим переживал череду внешнеполитических вызовов, разрешение которых определяло статус могущественности и незыблемости границ. Территориальные конфликты с германцами, наступление парфян и маркоманов, возникновение новых религиозных культов в отдаленных провинциях должно было мотивировать элиты к утверждению патриотической заданности в общественных настроениях. Истина объявлялась понятием вне государственных границ, социальной и этнической принадлежности, что оправдывало автономность как идейную координату жизненных установок и провоцировало разрыв в духовной сопричастности элит и большинства населения. При этом идеи космополитизма не пребывают в смысловом диссонансе с государственными интересами, так как законопослушность человека, принявшего стоические ценности, нейтрализует внутренние разногласия с социальными требованиями. «Истинные блага все одного веса, одного размера» (Сенека, 1986, стр.137).

Стоические авторы делают акцент не на социальное реформирование, а на личное нравственное совершенствование, реализация которого может не совпадать с общественными задачами. Происхождение накладывало на представителей элиты в Древнем Риме обязанности служения народу, в их действиях всегда должна была проследиваться тенденция общественных интересов. Корыстолюбие нивелировало стремление к активному участию в государственной жизни, подменяя его внешней ритуализацией патриотических принципов. Сенека и М. Аврелий в такой ситуации предлагают обратиться к самому себе и направить силы и энергию на борьбу с личными недостатками, результатом чего должна была стать благая жизнь, дарующая состояние безмятежности (в рамках стоического учения отождествлялось со счастьем). Отдаленность от общественных страстей (жажда власти, славолюбие, тщеславие, внешнее почитание) обуславливала автономность существования индивида и позволяла избегать негативных социаль-

ных контактов, подчиненности собственных духовных принципов сложившимся групповым эталонам.

ВЫВОДЫ

В рамках использования метода историко-сравнительного анализа ценностных моделей, определявших элитарное сознание в период становления городов-полисов и автократического правления в античности, получено подтверждение выдвинутой гипотезе о трансформации моральных представлений, касающихся общественной деятельности и восприятия ее в категориях личностной значимости. Обращение представителей элиты к духовно-практическому учению стоической философии является подтверждением взаимосвязи между нравственной ситуацией, сложившейся в обществе, и поиском поведенческих альтернатив, гарантирующих состояние внутренней независимости от порочных моральных тенденций, сформировавшихся как результат формализации прежних социальных идеалов. Выбор представителей элиты в сторону признания за природой ориентира ценностного выбора подчеркивает изменение векторов общественного взаимодействия: приоритет индивидуальной направленности сознания над коллективными представлениями. Несовпадение гражданских добродетелей и прогрессирующих в обществе пороков видоизменяет нравственный каркас элитарного сознания. Выбор автономного формата существования можно интерпретировать в двух ракурсах: 1) обособление от социума снижает риски стать жертвой интриг, заговоров, провокационных действий; 2) позволяет определиться с внутренней самоидентификацией личности. Представители элитарных групп получают возможность дистанцироваться от тенденции, принятой внутри сообщества и тем самым сохранить за собой ощущение индивидуальной свободы выбора, связанного с самоосуществлением. Эта традиция получает продолжение в различных ракурсах на протяжении истории европейской цивилизации (Hamilton, 2004, p. 58).

Список литературы

- Hamilton, C. (2003, ноябрь). Downshifting in Britain: A Sea-Change in the Pursuit of Happiness. Извлечено от The Australia Institute website: <https://australiainstitute.org.au/report/downshifting-in-britain-a-sea-change-in-the-pursuit-of-happiness/>
- Аристотель. (1984). *Сочинения в четырех томах*. Москва: Изд-во «Мысль».
- Буассье, Г. (1915). *Картины римской жизни времен цезарей*. Москва: изд-во Н. П. Карбасникова.

- Салюстий, К. (1981). *Сочинения*. (с. 222). Москва: Издательство «Наука».
- Сенека, Л. А. (1986). *Нравственные письма к Луцилию*. Кемерово: Кемеровское книжное издательство.
- Фукидид. (1989). История. В М. Томашевский, *Историки античности: В 2-х томах*. Москва: Изд-во «Правда».
- Штаерман, Е. М. (1975). *Кризис античной культуры*. Москва: «Наука».

References

- Aristotle. (1984). *Works in Four Volumes*. Moscow: Publishing House “Thought” (In Russian).
- Boissier, G. (1915). *Pictures of Roman Life in the Times of the Caesars*. Moscow: N. P. Karbasnikov Publishing House (In Russian).
- Hamilton, C. (2003, November). Downshifting in Britain: A Sea-Change in the Pursuit of Happiness. Retrieved from The Australia Institute website: <https://australiainstitute.org.au/report/downshifting-in-britain-a-sea-change-in-the-pursuit-of-happiness/>
- Salustius, C. (1981). *Works*. Moscow: Publishing House “Nauka” (In Russian).
- Seneca, L. A. (1986). *Moral Letters to Lucilius*. Kemerovo: Kemerovo Book Publishers (In Russian).
- Staerman, E. M. (1975). *The Crisis of Ancient Culture*. Moscow: Nauka (In Russian).
- Thucydides. (1989). History. In M. Tomashevsky (Ed.), *Historians of Antiquity: In* (Vol. 2). Moscow: Pravda Publishing House (In Russian).